

Я прождал весь день в предвкушении, но ничего не произошло. Вечером я немного забеспокоился, но тут же успокоил себя: «Я уверен, что завтра наступит тот самый день». С трудом заснув, я попытался успокоить себя тем, что некоторым людям просто нужно больше времени. Невилл - чистокровный, и даже ему понадобилось больше времени». Произнеся еще несколько утешительных слов, я наконец заснул. На следующий день я снова ждал, но все еще ничего.

После недели сплошных разочарований мое настроение стало заметно ухудшаться. Я начал срываться на одноклассниках. Я перестал быть вежливым, но антисоциальным одиночкой и вместо этого не обращал внимания на уроках и не выполнял домашние задания.

На второй неделе школа позвонила моей маме, чтобы сообщить ей о моем ухудшающемся состоянии. Она пришла ко мне в комнату, чтобы хорошенько поговорить. «Милый, что тебя беспокоит?» - начала она. «Ничего», - ответил я немного грубовато. Она пристально посмотрела на меня и через минуту сказала мягким тоном: «Если все в порядке, то ты не против немного подвинуться, чтобы я могла сесть на твою кровать, правда?» «Конечно, нет, мама», - ответил я, вернувшись к своему нормальному голосу. И так мы сидели в тишине. Через несколько минут я не смог больше оставаться в тишине: «Тебе знакомо чувство, когда ты очень хочешь, чтобы что-то случилось, но этого никогда не происходит. И ты просто продолжаешь ждать, потому что не можешь смириться с тем, что этого не происходит».

Теперь еще более мягким тоном, положив руку мне на плечо, прижимая меня к себе и обнимая сбоку, мама сказала: «Я чувствовала то же самое, когда твой отец попал в аварию, я часами ждала его у постели, хотя врачи говорили мне, что ничего не могут сделать, но иногда сердце не слушается разума. Мы не можем изменить свои чувства, так что просто выпусти их наружу, и тебе станет легче». Услышав эти слова, я повернулся к маме и крепко обнял ее. «Ты всегда можешь прийти и поговорить со мной, ты ведь знаешь об этом», - сказала она, поглаживая меня по спине. Я только кивнул головой, боясь, что если открою рот, то начну плакать. Дорогой, посмотри на нашего сына, такого юного, но уже такого сильного", - думала она, глядя в потолок. Так мы и лежали, пока я не начал дремать.

Через месяц попыток, даже после того разговора, мне пришлось столкнуться с реальностью, что я магл в мире Гарри Поттера. Это было сокрушительно. Я увидел, как рушится все мое будущее.

Что я не познаю чудес волшебства.

Что я застряну в этом мире, недоступном для другого, скрытого мира.

Что я могу стать жертвой прихоти случайного волшебника, даже не подозревая об этом.

Беспомощный

Беспомощный

Как и до реинкарнации.

Осознав это, я разочаровался посреди своей комнаты.

«Это несправедливо»

«Почему я»

Я кричал и плакал, утопая в этих чувствах.

В это же время в гостиной женщина читала газету, когда услышала крик своего сына. Она мгновенно вскочила с дивана и побежала в комнату сына. Открыв дверь, она увидела его, свернувшегося на полу в позе эмбриона. Не раздумывая, она бросилась к нему и попыталась добиться от него ответа, тряся его за плечи. «Я здесь, Лукас, все в порядке», - попыталась она утешить его.

Я видел, как передо мной промелькнуло все мое будущее: я застрял на офисной работе, не имея выхода. Но я стиснул зубы и изо всех сил пытался бороться с этими чувствами. Вдруг в моей груди что-то щелкнуло, и я почувствовал, как по телу разливается что-то горячее, изгоняя все негативные чувства.

Ощущение было пьянящим.

Я чувствовал себя могущественным, словно мог пробить дыру в бетоне. Но тут я услышал чье-то хныканье и открыл глаза, чтобы увидеть маму, стоящую с обожженными руками до плеч.

Все мысли в моей голове исчезли. Застыв на месте, я не мог ничего сделать, кроме как смотреть на ее руки. «Все в порядке, я рядом», - услышал я безграничную любовь в ее голосе и заглянул в ее глаза. Как я могу заслужить это, эту любовь, если до сих пор я ничего не сделал в своей жизни. Я ничего не дал взамен, а только бездельничал».

Жалкое зрелище", - вернувшись к реальности, я больше не мог сдерживать слезы.

«Прости», «прости», «прости», «прости», «прости», «прости», «прости» - вот и все, что я смог вымолвить.

Затуманенное зрение и боль от обиды на единственного человека, который сделал для меня все, что мог, не позволили мне заметить, что мама смотрит на свои руки, которые исцелялись с каждой упавшей на них слезой, пока на них не остались лишь небольшие шрамы. Когда она наконец оторвалась от созерцания, то полностью обняла меня и погладила по спине, снова сказав, что все в порядке.

В конце концов я потерял сознание от усталости.

<http://tl.rulate.ru/book/109357/4078966>